

К 87-летию
со дня рождения
М. А. Шолохова
**Четверть
века
назад**

Вглядываясь в снимок, словно переношусь в те незабываемые деньки незаметно подкравшейся осени. Уже над степными курганами, вставшими, как яростные кони, на дыбы, сияли пронзительные небеса. Медово загустевали воды Дона-батюшки. Вдали за кряхтящим по-стариковски мостом четко виднелась базковская роща, похожая на земное облако, чуть окрашенное восходящими лучами.

Мы, группа литераторов, шли по широкой улочке Вешенской, где под прощальным взглядом утреннего солнца браво выпячивали, как на параде, свои кольчужные груди старинные плетни... Светились, цепляясь за пожелтевшие листья, тонкие паутинки.

С замиранием в сердце подошли к дому Шолохова.

Зеленая калитка распахнулась.

Михаил Александрович встречал нас с улыбкой, перекатывая «беломорину» во рту. Невысокого роста, в ладно сидящем пуловере он, кажется, по-снайперски зорко всматривался в лицо каждого, поправляя рукой ковыльный чуб.

—Здравствуйте! Проходите, пожалуйста, — приглашал в глубь двора.

— Сегодня тепло. Может быть, устроимся на веранде?

...В конце беседы кто-то предложил:

— Давайте сфотографируемся на память.

— Можно! — согласился хозяин дома.

Мы встали тесно перед объективом камеры.

— А фотографии будут? — спросил я, осмелевший.

— Конечно, фотограф провинциальный! — с юмором ответил Шолохов.

На снимке Михаил Александрович до-

вольный. Буквально за несколько минут до нашего прихода он поставил последнюю точку в романе «Они сражались за Родину!».

Смотрю на снимок, вспоминаю: из восьми запечатленных человек в живых осталось только трое. Время неумолимо...

Было это четверть века назад...

Аршак ТЕР-МАРКАРЬЯН

На снимке: слева направо донские писатели И. ХАЛУПСКИЙ, А. ТЕР-МАРКАРЬЯН, А. ГАРНАКЕРЬЯН, М. НИКУЛИН, секретарь М. Шолохова П. ЧУКАРИН, Г. ТЯГЛЕНКО, В. СТРЕЛКОВ.